

Прокоповичъ, Теофанъ, архіеп. новгородскій, одинъ изъ крупнѣйшихъ общественныхъ и церковныхъ дѣятелей эпохи Петра Великаго (1681—1736). По происхожденію малороссъ, П. воспитывался

сперва въ кievской духовной академіи, потомъ въ польской школѣ (для чего временно принялъ униатство), наконецъ, въ Римѣ въ иезуитской коллегии св. Аванасія. Вернувшись въ Кіевъ и принявъ опять православіе, а затѣмъ монашество, П. сталъ преподавателемъ здѣшней акад.; преподавалъ онъ пiитику, риторикѣ, богословіе, обнаруживая крупное всестороннее образованіе, значительную самостоятельность мысли, живой темпераментъ; наконецъ, становится ректоромъ академіи. Въ 1709 г. П. сближается съ Петромъ I, обративъ на себя его вниманіе рѣчью по поводу Полтавской побѣды, сразу показавшей его сторонникомъ реформы и направленія Петра. Въ 1716 г. П. уже въ Петербургѣ, въ роли проповѣдника — истолкователя реформы, сотрудника Петра и защитника нововведеній противъ консерваторовъ и реакціонеровъ (каковъ былъ, наприм., Стефанъ Яворскій, съ которымъ П. ведетъ энергичную борьбу и практически и литературно), въ 1718 г. П. — епископъ псковскій, въ 1721 г. — вице-президентъ св. Синода (регламентъ для котораго былъ составленъ гл. обр. имъ же, Теофаномъ), въ 1724 г. и до смерти — архіеп. новгородскій. Какъ общественный дѣятель, П. является центромъ группы, поддерживавшей реформу Петра, стоитъ въ тѣсномъ общеніи съ другими подобными же: Д. М. Голицынымъ, В. Н. Татищевымъ и особенно съ А. Д. Кантемиромъ. Послѣ кончины Петра В. ему гл. обр. обязано дѣло Петра своей энергичной защитой противъ надвигавшейся реакціи, когда П. пришлось выдержать жестокую борьбу, въ которой онъ уцѣлѣлъ лишь благодаря своей энергіи, ловкости, горячей убѣжденности въ необходимости реформы. — Какъ писатель, П. — одна изъ крупнѣйшихъ величинъ эпохи Петра, одинъ изъ плодовитѣйшихъ, разнообразныхъ по темамъ, выдающихся талантомъ; его сочиненія однако объединяются одной идеей — прогрессивно-просвѣтительнымъ, широко-общественнымъ направленіемъ, — отличаются искусствомъ построенія, живостью темперамента, близостью къ моменту, переживаемому обществомъ. По содержанію сочиненія его разнообразны: здѣсь мы видимъ и „Духовный регламентъ“, и „Догматическое богословіе“

и „Первое ученіе отрокомъ“, и „Исторію раздора между Греками и Римлянами“, и драму „Владиміръ Возрожденный“, и проповѣди, и биографію Кирилла и Меодія. Вездѣ П. — горячій сторонникъ науки въ европейскомъ смыслѣ, врагъ застою, врагъ католицизма, хорошо имъ изученнаго, но не воспринятаго во время униатства и ученія у иезуитовъ. На почвѣ пониманія православія онъ рѣзко расходится съ южнорусскими богословами въ родѣ Стефана Яворскаго, болѣе близкаго къ католической наукѣ, почему П. пробуютъ обвинять противники въ склонности къ протестантизму. Въ области литературной школы П. также является реформаторомъ: его „Пiитика“ (издана позднѣе, въ 1786 г.) — шагъ впередъ сравнительно со схоластической южнорусской XVII в., даетъ уже слѣдующую ступень къ усвоенію европейскаго классицизма XVIII в., перенесеннаго къ намъ Ломоносовымъ. Его драма также даетъ зачатки новаго: дидактическаго элемента вмѣсто отвлеченнаго этическаго только получаетъ характеръ общественный въ видѣ прозрачныхъ намековъ на современность, на опредѣленную личность, и идетъ т. о. въ уровень съ его проповѣдями. Сочиненія П. сразу стали замѣтнымъ явленіемъ, оцѣненнымъ ближайшими потомками, сторонниками реформы и прогресса, и уже въ XVIII в. въ значительной своей части были изданы (4 части, 1760—1774 гг.). — См. Ю. О. Самаринъ, „Теофанъ П. и Стефанъ Яворскій, какъ проповѣдники“ (1844; иначе: „Сочин.“, т. V); И. А. Чистовичъ, „Т. П. и его время“ (1868); П. О. Морозовъ, „Т. П., какъ писатель“ (1880); П. Пекарскій, „Наука и литература при Петрѣ I“ (т. II); Н. С. Тихомировъ, „Сочиненія“, П.

М. Сперанскій.